

Земля наша велика и обильна

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

АНО «ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ СЕВЕРА»

ООО «НПО «СЕВЕРНАЯ АРХЕОЛОГИЯ-1»

ЗЕМЛЯ НАША ВЕЛИКА И ОБИЛЬНА...

90-летию А. Н. Кирпичникова посвящается

Книжная Типография
Санкт-Петербург
2019

УДК 902
ББК 63.4(2)

*Благодарим за финансовую поддержку данного издания
Геorgia Петровича Визгалова и Олега Викторовича Кардаша*

Ответственный редактор:
С. В. Белецкий

Редколлегия:
Г. П. Визгалов, Т. Н. Джаксон, М. М. Казанский,
О. В. Кардаш, В. А. Лапшин, А. И. Сакса

Рецензенты:
член-корреспондент РАН, доктор исторических наук П. Г. Гайдуков,
кандидат исторических наук О. А. Щеглова

Печатается по решению Ученого Совета ИИМК РАН

Земля наша велика и обильна : сборник статей, посвященный 90-летию А. Н. Кирпичникова. — СПб.: Невская Типография, 2019. — 442 с., 170 ил.

Сборник научных статей «Земля наша велика и обильна...», подготовленный к изданию Институтом истории материальной культуры Российской Академии наук, посвящен 90-летию доктора исторических наук, профессора, заслуженного работника культуры РФ Анатолия Николаевича Кирпичникова. В сборнике представлены статьи, написанные историками и археологами из Вюрцбурга, Москвы, Парижа, Перми, Пскова, Риги, Санкт-Петербурга, Старой Ладogi и Сургута. В большинстве работ впервые вводятся в научный оборот результаты новейших открытий в изучении средневековой археологии и истории европейских стран. Статьи иллюстрированы фотографиями, чертежами, рисунками и картами.

Сборник адресован историкам, археологам, филологам, а также широкому кругу читателей, интересующихся историческим прошлым России и сопредельных стран.

ISBN 978-5-907053-29-8
DOI 10.31600/978-5-907053-29-8

© Институт истории материальной культуры РАН, 2019
© Авторы статей, 2019
© Белецкий С. В., научное редактирование, 2019
© ООО «Невская Типография», 2019

Содержание

<i>В. А. Лапшин.</i> Анатолий Николаевич Кирпичников. К 90-летию со дня рождения.....	5
<i>Л. А. Губчевская.</i> «Заповедный» — значит «особо хранимый»	8
<i>Л. М. Всевиов</i> (составитель). Библиография работ А. Н. Кирпичникова.....	11
<i>А. А. Александров.</i> «Князя поищем, иже бы владел нами и рядил ны по праву» (заметки на полях летописи)	14
<i>С. В. Белецкий.</i> Геральдические подвески X–XI вв.	30
<i>Р. Брузис.</i> Бутафории оружия ближнего боя XIV–XVI вв. на территории Латвии	50
<i>Ю. А. Виноградов.</i> О терракотовых статуэтках с изображением воинов из Ольвии	61
<i>К. В. Горлов, Н. В. Григорьева.</i> Фракция новгородского рубля с Земляного городища Старой Ладogi	66
<i>Г. С. Гофман, Т. Ю. Закурина.</i> Изборская крепость в первой трети XIV в.	70
<i>Т. Н. Джаксон.</i> О природных чудесах Исландии	84
<i>А. Н. Егорьков, А. В. Плохов.</i> Химический состав раннесредневековых стеклянных изделий Рюрикова городища	91
<i>И. И. Еремеев.</i> Фрагмент предмета церковной утвари с Бронницкого городища под Новгородом	99
<i>М. М. Казанский.</i> О двух традициях декора клинкового оружия эпохи Великого переселения народов на юге Восточной Европы	113
<i>С. Ю. Каинов.</i> «Большой» меч из Чёрной могилы (предварительные итоги нового этапа изучения)	125
<i>О. В. Кардаш, З. Г. Гайдакова.</i> Топоры-секиры у населения Крайнего Севера в XII–XIV вв.: бытовые и ритуальные аспекты	140
<i>А. А. Кищук, О. В. Овсянников.</i> Из истории поморского летописания конца XVII — начала XVIII в.: «летопись» и рисунки Ивана Погорельского	156
<i>Л. С. Клейн.</i> Спор о варягах как пережитое	183
<i>Н. Б. Крыласова.</i> Комплекс вооружения финно-угорского Рождественского могильника в Пермском крае	201
<i>Ю. А. Кулешов.</i> Позднесредневековый шлем из собрания Козьмодемьянского культурно-исторического музейного комплекса (к вопросу о традициях и технологиях оружейного производства Генуэзской Газарии)	215

<i>А. А. Купранис. О древнерусских весовых эталонах</i>	<i>241</i>
<i>А. В. Курбатов. Кожаные детали вооружения и амуниции в древности и средневековье по письменным и археологическим данным</i>	<i>245</i>
<i>В. А. Лапшин. Первые строители Петербурга</i>	<i>258</i>
<i>П. А. Миляев. Предметы вооружения XVI–XVII вв. из раскопок на территории ладожского посада</i>	<i>267</i>
<i>К. А. Михайлов, А. А. Пескова. Находки защитного вооружения из раскопок древнерусского Шепетовского городища (заметки к трудам А. Н. Кирпичникова)</i>	<i>286</i>
<i>Е. Р. Михайлова. Двухшпные наконечники копий из Которского погоста</i>	<i>298</i>
<i>А. Г. Панкратов. Новые данные о пластинчатых панцирях на Руси</i>	<i>312</i>
<i>В. Я. Петрухин. Вещий Олег и «могила в Ладогe»</i>	<i>322</i>
<i>Н. И. Платонова. Г. Косинна и А. А. Спицын: единство противоположностей (к вопросу о «национализме в археологии»)</i>	<i>332</i>
<i>А. И. Сакса. «Выборгский гром» 1495 г. — легенда или действительность? Иван III и «Балтийский вопрос» конца XV в.</i>	<i>343</i>
<i>Е. В. Салмина, С. А. Салмин. В поисках захабa: археологические раскопки в Псковском кремле в 2016 г.</i>	<i>358</i>
<i>Т. Б. Сениченкова, Н. В. Семёнова, О. К. Дмитриева. Новая находка из старых раскопок</i>	<i>379</i>
<i>В. Ю. Соболев. Оружие и снаряжение коня из раскопок Никольского Которского погоста Новгородской земли</i>	<i>384</i>
<i>П. Е. Сорокин, П. А. Васин. Романские мечи из Приневья и юго-западного Приладожья</i>	<i>395</i>
<i>Р. Спиргис. Ливские подражания готландским брактеатам X–XIII вв.</i>	<i>405</i>
<i>С. В. Томсинский. Каменные иконки из раскопок древнерусского «Изяславля»</i>	<i>424</i>
<i>С. Н. Травкин. Повторное использование монет и хронология кладов на территории Юго-Восточной Европы в средние века</i>	<i>433</i>
<i>Сокращения</i>	<i>439</i>

Е. В. Салмина, С. А. Салмин
(Псков)

В поисках захаба: археологические раскопки в Псковском кремле в 2016 г.

В 2016 г. на территории Псковского кремля были проведены археологические раскопки. Работы производились государственным бюджетным учреждением культуры Псковской области «Археологический центр Псковской области» в рамках разработки проектной документации для проведения реставрационных работ на объекте культурного наследия «Ансамбль Псковского кремля». Конкурс на разработку проекта реставрации был выигран ООО «КАРАТ», зарегистрированным в г. Курган Омской области. К сожалению, при формулировании генподрядчиком технического задания на археологические раскопки, не были озвучены ни определенные планы, ни понимание ситуации на объекте. Место закладки шурфов и раскопов изначально было обусловлено техническим заданием, однако был поставлен вопрос о внесении в планы необходимых изменений. В конечном итоге археологические работы 2016 г. были проведены с полным соблюдением современных методических требований на 11 участках общей площадью 260 м² (рис. 1).

Определенные ожидания проектировщика были связаны с возможностями раскрытия Смердых ворот и прилегающего к ним захаба — для создания второго прохода из Довмонтова города в Кром — как дополнительного туристического объекта.

Понимание слов «охабень» и «захабень» («захапий») псковских летописей довольно неоднозначно: «В лѣто 6960. Поставлена бысть стѣна новая на Крому въ охабни, и оучиниша в ней погрѣби от Пскове межи ворот» (П2Л: 48); «В лѣто 6966... псковичи повелѣнием своим, надѣлаша на Старую стѣноу, оузвыше старыхъ стен, на Кромоу, своего ради добра, от захабня до Коутняго костра» (П3Л: 144).

Информация о локализации захаба «у Смердых ворот» во многом также базировалась на плане 1857 г. из «Атласа» И. Ф. Годовикова (Годовиков 1880–1882; 1866). На этом плане в юго-западной части Крома напротив Смердых ворот присутствует сооружение, аналогичное захабу в юго-восточном углу Крома (Лабутина 2011: 78–79). В. В. Косточкин считал захабами оба эти устройства (Косточкин 1962: 261–262).

Однако И. К. Лабутина, рассматривая варианты расположения двух захабов псковского Крома, убедительно показала, что письменные источники не позволяют определенно указать на конкретное местоположение захаба («захабня», «охабня») у западной стены Псковского кремля — более вероятно даже, что все случаи упоминания этого объекта XV в. касаются только восточной «стены над Псковой» (Лабутина 2011: 78–81).

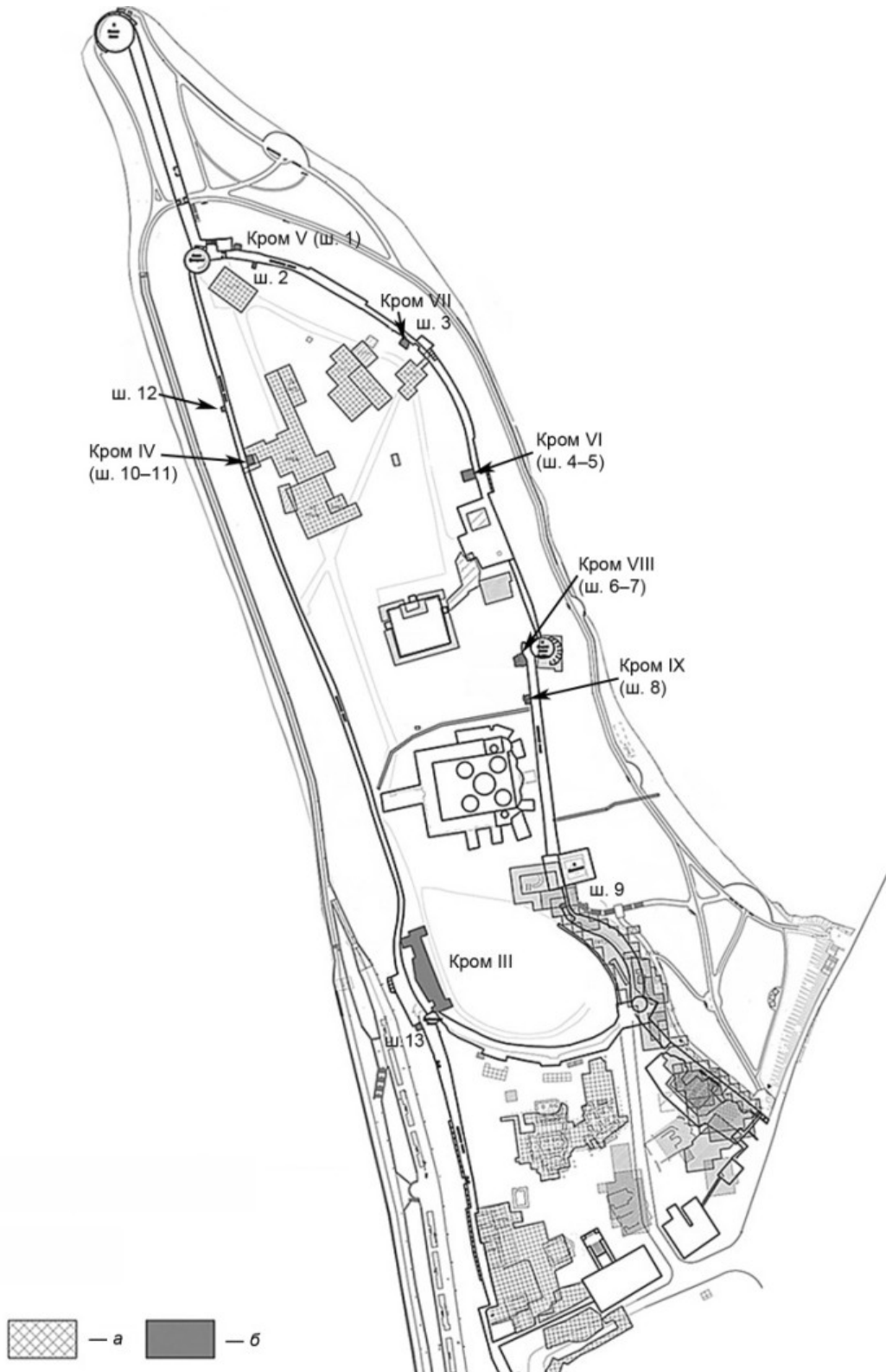

Рис.1. Схема расположения археологических раскопов на территории псковского Крома (1930–2016 гг.). Сост. Харлашов Б. Н., Подгорная Р. Г.
а — археологические раскопы прошлых лет, б — работы 2016 г.

И. К. Лабутина в своих выводах опирается на трактовку этого термина согласно словарю Срезневского — «часть города или крепости, окруженная отдельной стеной, предместье» (Срезневский 1958: 835, 836), т. е. отдельное оборонительное звено крепости. М. Х. Алешковский предлагает расширить это определение, включая в «охабень» псковского Крома также и неукрепленную стенами часть города к югу от Детинца (Алешковский 1969: 20–21; 1972: 336; 1981: 154–155).

Обоснованием версии о наличии захаба у Смердых ворот послужили раскопки 1957–1959 гг. В 1952 г. Советом министров РСФСР были приняты два постановления о восстановлении Псковского кремля, благодаря которым на памятнике начались планомерные работы. При реставрационных работах в 50-е гг. XX в. на территории Псковского кремля была проведена серия «откопок» фортификационных сооружений. К сожалению, большая часть земляных работ была выполнена без участия археологов — несмотря на то что археологические исследования должны предварять реставрацию каждого объекта (Белецкий, Скрынникова 2000: 3, 17–27). В процессе реставрации стен и башен архитекторами закладывались шурфы, но полноценная археологическая фиксация этих работ не проводилась. Так, в 25 шурфах, выполненных к 1958 г., фиксировались исключительно только выявленные архитектурные объекты (см., напр.: Хамцов 1953; 1954; 1957; Шеляпина 1964). С учетом того что большая часть культурного слоя, непосредственно примыкающего к фортификационным объектам, была уничтожена землеройной техникой, возможность стратиграфического соотнесения фортификаций с культурным слоем поселения в настоящее время минимальна (сейчас это возможно только на немногих потенциально сохранившихся участках — при том что предварительное выявление таких участков затруднительно¹).

Архитектурный объект, определенный в 1957–1959 гг. как «Смердый захаб» (Алешковский 1972: 328, 336–337), был выявлен в пределах реставрационной траншеи, выполненной под руководством Алексея Ивановича Хамцова (рис. 2²). При этом собственно археологических раскопок здесь проведено не было. Раскоп *Кром III* 2016 г., располагавшийся под Смердье башней, был вытянут вдоль прясла крепостной стены и с западной стороны примыкал к незасыпанному котловану этой траншеи. Предполагалось, что в результате раскопок 2016 г. параметры архитектурных объектов будут существенно прояснены. Раскоп также частично включал в свою площадь осыпь, сформировавшуюся в последние десятилетия за пределами котлована 1957–1959 гг. (рис. 3).

Первоначально раскоп *Кром III* 2016 г. был разбит в расчете на площадь 250 м², однако после пересмотра условий задания (уже после непосредственного начала археологических работ) площадь должна была быть сокращена до 140 м². До начала археологических работ 2016 г. был проанализирован ряд исторических планов

¹ В 2016 году, помимо раскопа *Кром III*, была выполнена серия археологических шурфов у стен Псковского кремля, где работы были проведены в соответствии с современными методическими требованиями. Были уточнены границы ряда реставрационных траншей и раскопов прошлых лет, зафиксированы сохранные культурные отложения VIII–XI вв. Результаты этих работ представлены на 63-м заседании Семинара им. В. В. Седова «Археология и история Пскова и Псковской земли»; в настоящее время готовится к печати статья.

² Авторы выражают благодарность Д. С. Артамонову за указание этого ресурса и М. Смирновой за помощь с переводом.

Рис. 2. Архитектурная траншея у Смердзей башни Псковского кремля. Фото 1958 г.
«Vaade Pihkva kindlusele peakiriku tornist» = Вид на Псковский кремль с соборной колокольни (Национальный архив Эстонии, фонд Uno Hermann, EAA.5238.1.660.9)
Электронный ресурс: URL:[http:// www.ra.ee/fotis](http://www.ra.ee/fotis) (дата обращения 07.08.2018)

Рис. 3. Общий вид площадки раскопа Кром III до начала археологических работ. Раздерновка площадки раскопа и участка незасыпанного котлована «раскопа» 1957–1959 гг., расчистка сооружений в бортах траншеи 1957–1959 гг. Вид с юга (здесь и далее — фото Е. Салминой)

г. Пскова. Были привлечены «Вид-план Пскова 1694 Ивана Молчанова» (РГАДА. Ф. 192. Оп. 1. Д. 4, использована копия, сделанная К. И. Тереховым), план города и крепости Пскова 1706 г. (по: Лабутина 1970: 102–103, рис. 3), план Пскова «1740 г.» (точнее — 1731–1740 гг., по: Козюренко 1997: 344; Лабутина 2011: 12, 16–17), шведский план Пскова 1750 г. (План Пскова из Королевского...), план Пскова 1821 г. (по: Болховитинов 1831: вклейка), 1857 г. (Годовиков 1866; 1880–1882), 1859 г. (Памятная книжка 1860: вклейка), Сборный план Пскова Ф. А. Ушакова (Ушаков 1901), планы Пскова 1900 г., 1901 г., 1928 г., 1930 г. (цифровые копии, хранящиеся в АЦПО). Использована также информация, связанная с изображениями Пскова на иконах (Ткачёва 1995: 135–142; 1997: прил. 1, 36–39), в частности, привлечены прорисовки изображения Псковского кремля на иконе из лавки Жиглевича (прорисовка из архива ЦНРПМ), изображения Псковского кремля на иконе 1784 г. из часовни Владычного креста (по прорисовке И. И. Горностаева 1860 г.), изображения Псковского кремля на иконе из Псково-Печерского монастыря (прорисовка из архива ЦНРПМ) (Лабутина 2011: 17–21).

В результате анализа перечисленных источников было установлено, что в пятно раскопа с высокой долей вероятности попадают руины построек «старого» Владычного двора, руины «старой» Благовещенской церкви, а также конструкции, связанные с остатками первоначальной Смердьей башни.

Таким образом, приступая к работам, мы предполагали, что комплекс архитектурных сооружений, которые нам предстояло зафиксировать, окажется разноречивым и многокомпонентным.

* * *

История «старого» Владычного двора довольно полно освещена в исторических источниках. Датировка начала строительства комплекса не совсем точна, однако очевидно, что это могло произойти только после учреждения в Пскове самостоятельной епархии в 1589 г., вероятнее всего, в период правления «епископа Генадья» (1595–1608 гг.), когда в Псковском кремле производилось активное строительство. Как и прочие подобные резиденции иерархов Русской Церкви, архиерейский двор в Пскове имел отдельный надворный трапезный храм и жилые, приемные и хозяйственные помещения. Позднее к жилым владычным палатам пристроили с севера каменную Благовещенскую церковь, которая стала «архиерейскою келейною». Время появления храма Благовещения Богородицы определяется неточно. Можно предположить, что это произошло в период перестройки Троицкого собора. В старом соборе был внутренний южный придел в честь Благовещения (где хранилась гробница с мощами князя Всеволода), поэтому появление одноименного храма по соседству могло быть одновременно переустройству — была устроена новая келейная церковь, где можно было совершать служения в период строительных работ по возведению нового кафедрального собора, и таким образом сохранялся (переносился в новую церковь) один из престолов старого Троицкого храма, освященный в честь Благовещения, туда же переносились и реликвии. Если эта гипотеза верна, то строительство церкви Благовещения должно было завершиться не позднее 1689 г., поскольку уже 12 апреля того же года по ходатайству псковского архиерея в Москве состоялось «Высочайшее решение» о начале строительных работ по замене старого собора новым (Постников 2008: 9).

На рукописном плане Пскова 1694 г. Ивана Молчанова (РГАДА. Ф. 192. Оп. 1. Д. 4, выкопировка К. И. Теребенева), где псковская крепость показана со стороны Завеличья, присутствует информативное изображение Архиерейского двора и примыкающей к палатам с севера Благовещенской церкви. Палаты выглядят пристроенными к стене крепости, изображены двухчастными, перекрыты кровлей с двумя зубцами; в сторону р. Великой обращены четыре арочных окна. Благовещенская церковь на этом изображении возвышается над крепостной стеной, ее маковка достигает уровня «вышки» на шатре соседней Смердьей башни.

Архиерейский двор и Благовещенская церковь представлены также на цветной литографии Ивана Селезнева 1820-х гг. с видом псковского Крома, где видно, что постройка палат имела три этажа, церковь же имела приподнятый над основным объемом четверик, перекрытый на четыре ската (Селезнёв 1839).

Комплекс строений Владычного двора серьезно пострадал от пожара на кровле Троицкого собора в 1770 г., затем от разрушительного пожара 1788 г., при котором бедствие распространилось на Рыбники и на территорию всего Крома, когда «от сильного ветра усилилось стремление огня загорелись и келии архиерейския, Благовещенская церковь». В 1810–1820 гг. серия стихийных бедствий привела к окончательному разрушению Владычного двора. Происходили неоднократные обрушения западной кремлевской стены на участке от Троицкого собора до Благовещенской церкви. Возникла угроза обвала строений Владычного двора, примыкавших к крепостной стене. В конечном итоге буйство стихии и общее обветшание строений привели к перемещению резиденции псковских владык на Снятную гору. Строения архиерейского двора в Кромѹ оказались практически полностью разобраны к 1830-м гг. (Постников 2008: 10–11).

К 1835 г. руины Владычного двора были практически разобраны, на его месте по проекту академика архитектуры А. И. Мельникова был возведен зимний храм (Василев 1898: 243), в 1933 г. разрушенный по решению властей как «не имеющий достаточной художественной ценности» (ПЭ 2007).

Именно с фиксации горизонта разрушения собора в 1933 г. и началась фиксация археологических горизонтов при раскопках 2016 г.

Соборная площадь

Все земляные работы на раскопе *Кром III* проводились вручную. На глубине 25–35 см от современной поверхности, под слоями дерна и серого грунта с мусором двух последних десятилетий XX — начала XXI в., практически вся площадь раскопа оказалась занята сухим серовато-коричневым грунтом с включениями разноразмерных осколков красного кирпича. Вероятнее всего, этот слой сформирован в результате сноса и разборки здания «нового» Благовещенского собора постройки 1835 г. (целый кирпич рачительно употребили на постройку в 1935 г. «Дома специалистов», см.: ПЭ 2007). В северо-западном углу раскопа были зафиксированы выраженные следы перекопа землеройным механизмом — в грунте присутствуют комья известкового раствора, массивные осколки бетонных блоков и плит, а также мусор второй половины XX в. Предположительно, этот

перекоп — следы «откопки стен» землеройными машинами в 50–60-е гг. XX в. при реставрационных мероприятиях (Белецкий, Скрынникова 2000: 20–21).

Находки из слоя характеризуемого горизонта немногочисленны, представлены фрагментами керамических сосудов (часть фрагментов может быть отнесена по характерной цветной поливе к XIX–XX вв.), бутылочным и аптечным стеклом XX в., фрагментами кафеля XIX–XX вв., фрагментами фаянсовых сосудов начала XX в., железными проволочными и коваными гвоздями, костями животных. Находки, отнесенные к индивидуальным, — фрагменты бело-голубых и зеленополивных изразцов. Отметим находку монеты «полкопейки» 1925 г.

Под «слоем разрушения Благовещенского собора» (толщина слоя около 30–35 см) раскрыт *горизонт замощения Соборной площади*, составленного гранитными булыжниками (рис. 4, 5). Булыжная мостовая была уложена позднее строительства Благовещенского собора в 1835 г., присутствует на фотографиях конца XIX — начала XX в. (фото М. И. Герасимова и Н. Г. Матвеева, см.: Левин 2004: 13, 15). Диаметр булыжников в среднем 8–16 см, вместе с этим выделяются участки, сложенные из камней меньшего диаметра (не более 5–7 см). Здесь же зафиксированы сформированные более крупными булыжниками (диаметром до 28 см) линии стока, ориентированные по оси СВ–ЮЗ и по оси СЗ–ЮВ, длина в пределах раскопа — до 660 см. Мостовая уложена на песчаную подсыпку толщиной 2,5–4,0 см, заканчивается на глубине от 68 до 80 см от современной дневной поверхности, перепад высот, в основном, связан с оползанием грунта по склону к котловану раскопа 1957/59 гг.

Непосредственно под камнями мостовой и под песчаной подсыпкой в культурных отложениях присутствовали немногочисленные целые формы красноглиняных кирпичей XIX в. Скорее всего, они попали туда в период строительства «нового теплого Благовещенского собора в Кремле» в 1835 г. на месте окончательно разрушенного Владычного двора. Именно к этому периоду отнесены две небольшие костровые ямы, содержащие остатки кухонных горшков и мелкие фрагменты костей, предположительно связанные с местами приготовления пищи для рабочих в период строительства Благовещенского собора 1835 г.

В центральной части раскопа булыжники уложены фактически без песчаной подсыпки на руины нижележащих сооружений. Уже на глубине от –80 до –100 см от дневной поверхности практически вся площадь раскопа 2016 г. была занята массивом деструктурированного известняка и руинами строений, сложенных из известняковых плит на светло-желтом известковом растворе.

Археологические работы, проведенные на уровне следующих пластов, оказались практически полностью связаны с раскрытием в плане архитектурных памятников, занимающих почти всю площадь раскопа.

Благовещенская церковь

Северная часть раскопа занята руинами строения, интерпретированного, в соответствии с картографическими и изобразительными источниками, как *Благовещенская церковь XVI–XVII вв.* (рис. 6–8). В раскоп вошла «камера», заполненная развалом плит рухнувшего свода, большей частью стоящих на ребре, в составе светло-коричневого грунта с огромным количеством известкового желтого

Рис. 4. Участок мостовой в северной части раскопа. Вид с востока

Рис. 5. Участок мостовой и осыпь, примыкающая к Смердье башне в южной части раскопа. Вид с востока

Рис. 6. Северная стена и восточная часть развала рухнувшего свода Благовещенской церкви. Вид с востока

Рис. 7. Внутренний объем (северная и южная стены и развал рухнувшего свода) Благовещенской церкви. Вид с запада

Рис. 8. Общий план руин Благовещенской церкви в пределах раскопа.
Прорисовка по ортофото (М. А. Васильев, А. В. Фисенко)

раствора. Размеры плит свода — от $12 \times 14 \times 2$ см до $45 \times 55 \times 6$ см. Многие плиты лежат на ребре или наклонно. Было принято решение не разбирать рухнувший свод, поскольку без укрепляющих мероприятий это неизбежно привело бы к разрушению всей постройки. В плане «камера» представляет собой продолжающийся за северной и восточной стенами раскопа прямоугольный объем, общие размеры по внешней стороне стен в пределах раскопа — до 720×780 см, большая ось — СЗЗ–ЮВВ.

Толщина стен достоверно определяется только для южной — 172–174 см. Размеры плит в постройке в среднем — от 22–28×13–16×2–3 см до 70–90×35–55×3–8 см. В южной стене строения Благовещенской церкви сохранился нижний контур светового (?) окна (рис. 8), которое имеет в плане форму трапеции, размеры 122–125×25×80 см (большее основание трапеции — северное).

В западной стене характеризуемой «камеры» зафиксирован проем шириной 87 см, вероятно, входной: зафиксирована плита порога. Проем соединял исследуемую часть строения с помещением, перекрытым сводом, интерпретация которого при имеющемся объеме данных затруднена, поскольку большая часть этого строения осталась за пределами раскопа (рис. 9). Можно предполагать, что эта часть комплекса строений связана с подъемом на стену (известно, что в непогоду, следуя по стене и лестнице, владыка мог прямо из своих покоев дойти до крыльца Троицкого собора, см.: Болховитинов 1821; Левин 2005: 138), однако до полного раскрытия сооружения утверждать что-либо более определенное невозможно. На фотографии 1958 г., представленной на сайте Национального архива Эстонии (ЕАА.5238.1.660.14), отчетливо видны сохранившиеся ярусы южной стены этой части Благовещенской церкви (рис. 10), однако до наших дней памятник дошел в гораздо худшем состоянии.

Между руинами Благовещенской церкви и постройкой, интерпретированной как здание Владычных палат (см. ниже), зафиксирован специально оформленный проход во внутреннюю часть Владычного двора, северная и южная стены которого образованы северной стеной Палат и южной стеной Благовещенской церкви

Рис. 9. Постройка, примыкающая с запада к Благовещенской церкви. Вид с юго-востока

(рис. 8, 11, 12). Эти стены соединены стенкой, приложенной после строительства основных объемов, толщиной 73–76 см, длина (и, соответственно, ширина прохода) — 265–267 см (т. е. около полутора саженьей). Сводчатый проем над перекрытием (шириной не менее 90 см) раскрыт только частично, поскольку, как уже отмечалось, на настоящем этапе продолжение работ по дальнейшей расчистке памятников невозможно по причине крайне бедственного состояния раскрываемых сооружений. Стенки прохода и поперечная стенка были покрыты фрагментарно сохранившейся известковой светло-желтой обмазкой, как во внешней части, так и во внутренней. Толщина обмазки на сохранившихся участках от 1,5 до 2 см. Фрагментарно сохранились плиты облицовки стен, размерами от 22 × 24 до 28 × 42 см при толщине

Рис. 10. Юго-западная часть Благовещенской церкви на фотографии 1958 г. «Vaade Pihkvale» = Вид Пскова (Национальный архив Эстонии, фонд Uno Hermann, EAA.5238.1.660.14) Электронный ресурс: URL:[http:// www.ra.ee/fotis/index.php/et/photo/](http://www.ra.ee/fotis/index.php/et/photo/) (дата обращения 07.08.2018)

Рис. 11. Помещение проезда между Благовещенской церковью и Владычными палатами. Вид с юга

Рис. 12. Помещение проезда между Благовещенской церковью и Владычными палатами: облицовка плитами на южном участке восточной стены. Вид с востока

1,5–1,8 см (рис. 11). В пределах «прохода» во внутреннюю часть Владычного двора грунт темно-серый, с интенсивными включениями известнякового щебня, битого плитняка и угольков. Разборка засыпки продолжалась примерно на глубину 240 см от современной дневной поверхности.

Владычные палаты

Центральная часть раскопа занята руинированным зданием, соотносимым с *Владычными палатами* (рис. 13, 14). При работах 2016 г. выполнена расчистка здания в плане, произведена выборка заполнения поздних ям, фиксация контуров «провалов» и пр. Как и в случае с комплексом *Благовещенской церкви*, продолжение работ по дальнейшей расчистке выявленных сооружений было признано небезопасным для памятника.

Общие габариты выявленной части постройки на обоих участках — до 1480 см по оси ССЗ–ЮЮВ и на 800 см (в пределах раскопа) по оси ЗЗС–ЮЮВ по внешним обводам. Размеры плит до 35 × 45 × 6 см, постройка сложена на известковом серовато-желтом растворе. Северная стена здания сохранилась в верхней части в пределах раскопа на длину 390 см, продолжается за восточной границей, с СЗЗ стороны нарушена при осыпи в котлован раскопа 1957/1959 гг. Ширина северной стены — 170–185 см. Западная стена здания вошла в раскоп на полную длину (до 1480 см), полная ширина не сохранилась в результате того, что котлован раскопа 1961 г. простоял незасыпанным до наших дней. В северной части верх стены практически

Рис. 13. Южная и центральная часть Владычных палат на уровне полной расчистки в плане. Вид с северо-востока

разрушен, ширина не более 20–25 см; в южной части ширина до 110–120 см. Южная стена здания сохранилась в верхней части в пределах раскопа на длину 645 см, продолжается за восточной границей, ширина стены до 200 см. Здание по западной стене сохранилось до уровня пяты коробчатого свода и первых камней свода.

Внутренний объем постройки заполнен темно-серым, местами темно-коричневым грунтом с включениями частиц известкового раствора, щебня и кирпичной крошки. Прослеживаются пустоты внутри здания, зафиксированы открытые провалы. Выборка заполнения на основной площади остановлена на глубине 90–110 см от современной дневной поверхности, поскольку дальнейшая разборка угрожала обвалом. Точно так же были расчищены только в плане каменные конструкции, примыкавшие к постройке с южной стороны. Возможно, эти постройки входили в комплекс Владычного двора, возможно — относились даже к самой основной постройке, но расчистка участка примыкания этих пристроек (?) к основному объему также была сочтена опасной без мероприятий по укреплению строений.

Сопоставление фотографии из работы М. Х. Алешковского (Алешковский 1972: 328) и фактически наблюдаемых объектов (рис. 15)³ показывает, что именно западная стена Владычных палат в траншее А. И. Хамцова 1957–1959 гг. была воспринята как стена захаба. В настоящее время в этой стене отчетливо видны арочные проемы (рис. 16) — деталь, противоречащая трактовке открытой стены как части

³ К сожалению, сформированный отвал не позволил нам повторить ракурс фотографии из издания 1972 г. в точности. Однако «смещение» не слишком велико и оставляет возможность для сопоставления ворот и ниш в крепостной стене.

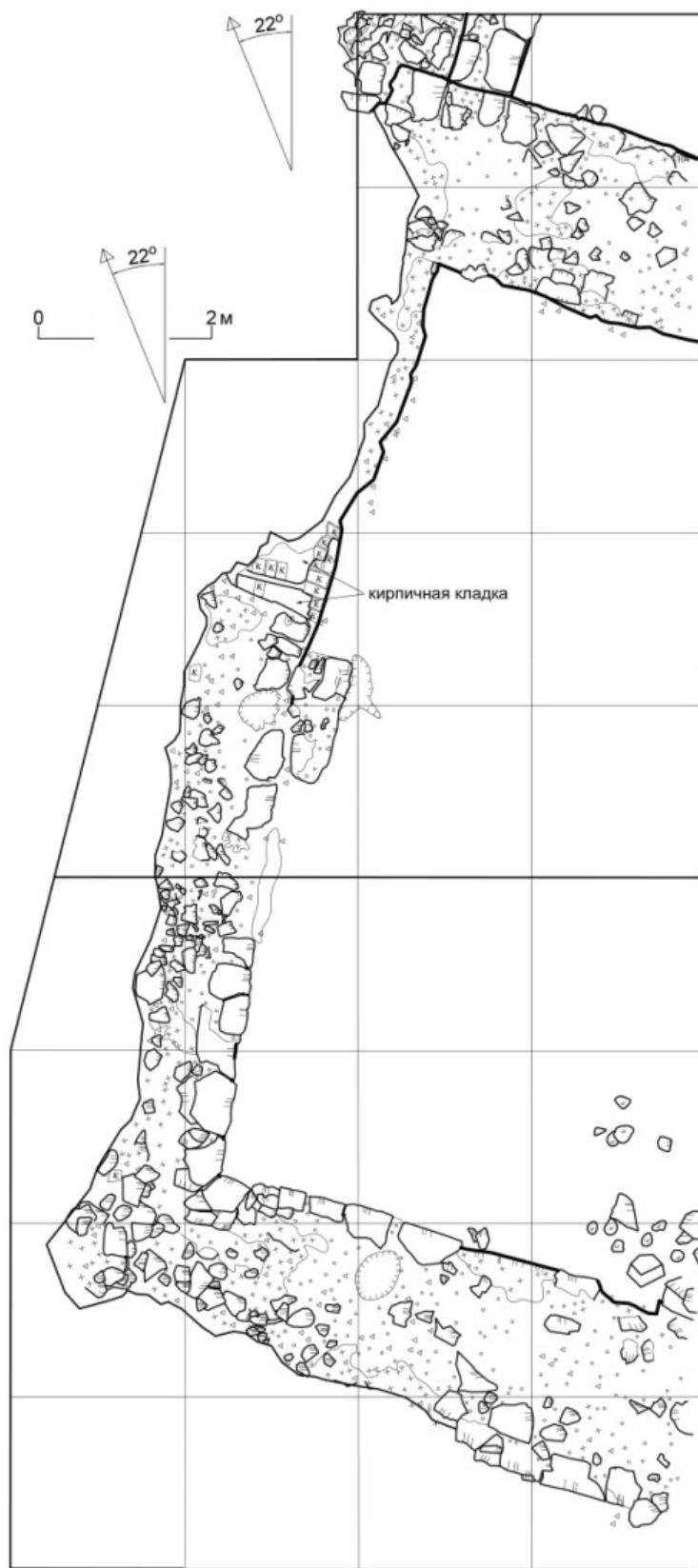

Рис. 14. Сводный план основной постройки Владычных палат. Прорисовка по ортофото (М.А.Васильев, А.В.Фисенко)

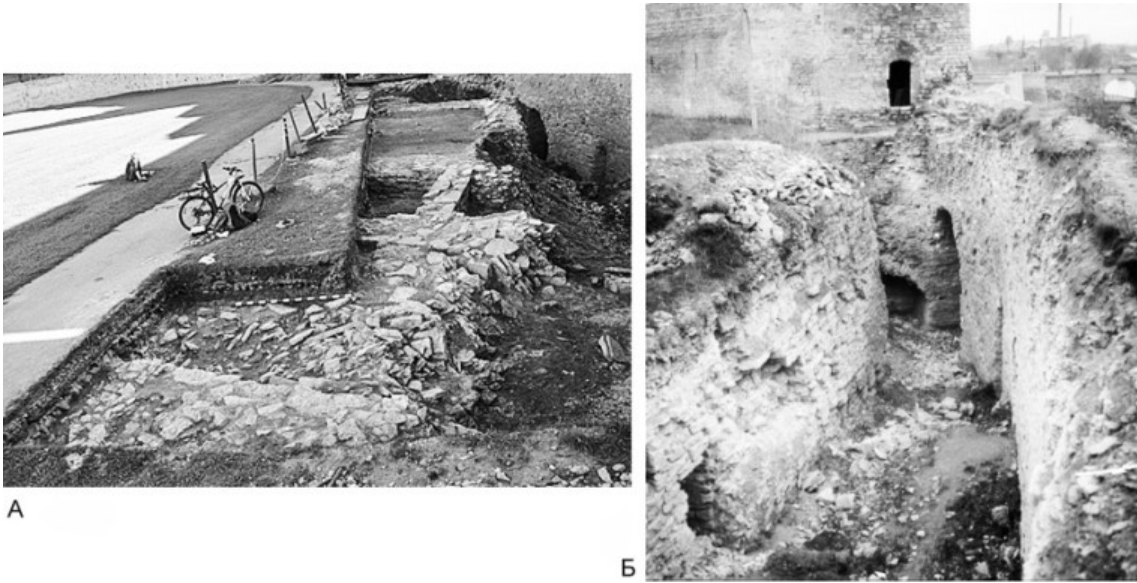

Рис. 15. А — общий вид каменных сооружений на уровне полного раскрытия в плане, Б — фотография сооружений, интерпретированных Х. М. Алешковским как «Смердий захаб» (Алешковский 1972: 328)

Рис. 16. Сводчатое перекрытие проёма в обрушивающейся западной стене Владычных палат. Вид с запада

фортификационного сооружения. К сожалению, раскоп 1957–1959 гг. простоял незасыпанным до наших дней, что и стало причиной сегодняшнего состояния памятника. Крайне нестабильное состояние здания⁴ не позволило продолжить расчистку и выполнить чертежную фиксацию фасада этой стены.

Смердья башня

Как уже отмечалось, раскоп *Кром III* своей южной оконечностью примыкал к руинам *Смердьеи башни* Псковского кремля, сооруженной в XV в. (летописный «костер на персях от Великой реки»). Дата постройки не установлена точно, «положение на персях, по-видимому, ставило строительство и обновление костра в зависимость от регулярно возобновлявшегося строительства персей» (Лабутина 2011: 76). Название «Смердья башня» фигурирует в исторических документах с XVII в. (Псков 1914: 90, 126, 221). Изначально башня была округлой в плане, имела проезжие ворота из Крома в Довмонтов город. *Смердьи ворота* известны по летописным данным XV в., летопись под 1462 г. в сообщении о строительстве указывает на них как на точку, до которой были доведены работы (ПЗЛ: 150). Смердьи ворота под наугольной башней над р. Великой хорошо известны по описаниям XVII в., из Домантовой стены к ним вел Смердий мост над Греблей. Находясь в самом углу Крома, ворота служили ориентиром для обозначения границы Крома и Домантовой стены. Впоследствии Смердьи ворота были заложены со стороны Домантовой стены и засыпаны.

Первоначальная Смердья башня была зафиксирована при инструментальной съемке городских сооружений и составлении плана Пскова в 1740 г. В 1816 г. был поставлен вопрос о крайнем обветшании стен кремля (ГАПО. Ф. 20. Д. 574, 727), затем, после посещения Пскова Николаем I в 1837 г., в рамках «ремонта» городских стен башня (как и многие другие участки древних укреплений) была разобрана. «Реставрационные мероприятия» проводились с 1857 по 1865 г. Именно тогда многие участки древних укреплений оказались фактически уничтожены с последующим возведением новоделов. Проект реставрации южной стены Крома (Перси), подготовленный архитектором К. А. Тоном в 1840 г., был откорректирован в 1845 г. архитектором Новиковым и утвержден в 1851 г. В соответствии с проектом Тона в 1860-е годы были проведены реставрационные работы, в результате которых подверглись существенной перестройке Перси псковского Крома. Смердья башня была перестроена уже по проекту псковского губернского архитектора А. И. Ранвида, когда были изменены конфигурация башни, наклон и форма зубцов. Круглая Смердья башня была разобрана «за ветхостью» и на ее месте выстроена значительно меньшая по диаметру восьмиугольная башня, довольно безосновательно получившая название «Довмонтовой» (Окулич-Казарин 2001: 113; Погодин 1881: 11; Спегальский 1972: 96).

При работах 2016 г. в южной части раскопа с глубины от 30–60 до 100 см от уровня современной дневной поверхности был раскрыт массив известняковых плит,

⁴ Так, например, юго-западный угол здания поддерживает исключительно импровизированная «подпорка» из известняковых плит.

слежавшегося известкового раствора и известнякового щебня, вероятнее всего, относящийся к осыпи первоначальной башни, разрушенной в XIX в. Представленная в раскопе картина показала, что в ходе «реставрационных работ» XIX в. внутренний объем Смердъей башни был заполнен бутом, а сама сохранившаяся часть первоначальной башни, вероятнее всего, была использована в качестве основания для «новодела».

Общие максимальные размеры массива в плане на уровне завершения археологических работ 2016 г. — до 700 × 365 см. Северная (северо-восточная) граница массива имеет форму не вполне правильной дуги, полукруга. Размеры плит в составе массива — от 12 × 13 × 2 до 20 × 24 × 3 см. Массив был заглублен в нижележащие отложения.

У восточной части развала на глубине около 200 см от современной поверхности начало выявляться кирпичное основание печи, вероятно, относящееся к периоду реставрации Владычных палат после пожаров 1770-х гг.

Разборка культурных отложений в этой части раскопа была остановлена на глубине около 250 см от современной поверхности. Было принято решение не предпринимать разборку осыпи Смердъей башни на локальном участке (т. е. — в пределах раскопа Кром III), поскольку это привело бы к неполноте информации о самом памятнике. Было решено законсервировать осыпь до получения в дальнейшем возможности исследовать остатки башни по всей ее площади.

* * *

Итак, работы 2016 г. показали, что фактически в траншее 1957–1959 гг. были зафиксированы подземная часть первоначальной башни и стена Владычных палат, образующая вместе с крепостной стеной довольно узкий «коридор». Интересным представляется, что взаиморасположение основного объема Владычных палат и Благовещенской церкви позволяло полностью контролировать вход в Кром через Смердъи ворота без создания каких-либо дополнительных фортификационных сооружений. Возвращаясь к истории понятий «захаб», «захабень», напомним, что «Псковский областной словарь» называет так любое «опасное, труднопроходимое место», «участок, вдающийся во что-н., окаймленный чем-н.» (ПОС 1996: 219).

P. S.

В 2016 г. на территории Псковского кремля появился Анатолий Николаевич Кирпичников. Анатолий Николаевич не редкий гость в Пскове, но на этот раз причина была экстраординарной — в псковском Кроме после многолетнего перерыва началось исследование территории, прилегающей к «захабу у Смердъих ворот». На импровизированной планерке мы обсуждали, какие радости и какие опасности сулит нам изучение этого участка. Раскоп еще только начинался, и из-под тонкого слоя грунта только появлялась булыжная мостовая. Чудесное превращение Смердъего захаба во Владычные палаты было еще впереди... К сожалению, сегодняшние возможности не позволяют надеяться на скорое продолжение исследований. Поэтому после полной чертежной и фотографической фиксации комплекса памятников архитектурные сооружения были укрыты геотекстилем и засыпаны грунтом.

Приезжайте к нам еще много-много раз, Анатолий Николаевич, не все загадки разгаданы!

Литература

- Алешковский 1969 — *Алешковский М. Х.* Раскопки древнейших каменных башен Новгорода и Пскова // АО 1968 г. М.: Наука, 1969. С. 19–21.
- Алешковский 1972 — *Алешковский М. Х.* Начальные этапы каменного строительства псковского Крома (в связи с вопросом о русских каменных крепостях домонгольского периода) // Лазарев В. Н. и др. (ред. кол.). Древнерусское искусство. Художественная культура домонгольской Руси: сб. ст. М.: Изд-во АН СССР, 1972. С. 104–125.
- Алешковский 1981 — *Алешковский М. Х.* Псков. Военно-оборонительные сооружения // Достопримечательности Псковской области. Л.: Лениздат, 1981. С. 150–168.
- Белецкий, Скрынникова 2000 — *Белецкий С. В., Скрынникова Е. В.* Псковский кремль: Археология, реставрация, музеефикация. СПб.: СПб ГУ культуры и искусств, 2000. 34 с. (Исследования и музеефикация древностей Северо-Запада. Вып. 1).
- Болховитинов 1821 — *Евгений (Болховитинов)*, архиепископ Псковский, Лифляндский и Курляндский. Описание монастырей Иоанно-Богословского Крыпецкого и Рождество-Богородицкого Снетогорского с прибавлением списка Преосвященных Архиереев Псковских. Дерпт: Тип. И. Х. Шинмана, 1821. 54 с.
- Болховитинов 1831 — *Евгений (Болховитинов)*, митрополит Киевский. История княжества Псковского с присовокуплением плана г. Пскова. Ч. I–II. Киев, тип. Киево-Печерской лавры, 1831.
- Василев 1898 — *Василев И. И.* Археологический указатель города Пскова и его окрестностей. СПб.: тип. И. Н. Скороходова, 1898. 97 с. (Записки Императорского Русского археологического Общества. Т. X. Кн. 3).
- Годовиков 1866 — *Годовиков И. Ф.* Атлас рисунков древностей Пскова, 1866 // ПГОИ-АХМЗ. Отдел рукописных и старопечатных фондов. № 508.
- Годовиков 1880–1882 — *Годовиков И. Ф.* Описание и изображение древностей Псковской губернии: посмертное изд. соч. инж.-полк. И. Ф. Годовикова. Вып. 1–3. Псков: Псковская археологическая комиссия, 1880–1882. Вып. 1 — 132 с. Вып. 2 — 125 с. Вып. 3 — 61 с.
- Козюренко 1997 — *Козюренко К. Л.* Планы и чертежи Псковской крепости 1740 г. в фондах РГА ВМФ // Белецкий С. В. (сост.). Памятники старины: концепции, открытия, версии: памяти В. Д. Белецкого (1919–1997). Т. 1. СПб.; Псков: Псков. гос. объедин. ист.-архитектур. и художеств. музей-заповедник: ИИМК, 1997. С. 297–299.
- Косточкин 1962 — *Косточкин В. В.* Русское оборонное зодчество конца XIII — начала XVI века. М.: Изд-во АН СССР, 1962. 287 с.
- Лабутина 1970 — *Лабутина И. К.* Летописные данные XIV в. о крепостных сооружениях Пскова // СА. № 2. 1970. С. 93–108.
- Лабутина 2011 — *Лабутина И. К.* Историческая топография Пскова в XIV–XV веках. М.: Наука, 2011. 342 с.
- Левин 2005 — *Левин Н. Ф.* (сост.). Храмы и монастыри губернского Пскова: сб. дореволюционных публикаций. Псков: Псковская областная типография, 2005. 502 с.

- Левин 2004 — Левин Н. Ф. (сост.). Псков на старых открытках: Альбом в 4 ч. Псков: Стерх, 2004. 412 с.
- Окулич-Казарин 2001 — *Окулич-Казарин Н. Ф.* Спутник по древнему Пскову. Псков: Светоносец, 2001. 305 с.
- П2Л — Псковская 2-я летопись // Насонов А. Н. (ред.). Псковские летописи. Вып. 2. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1955. С. 9–69.
- П3Л — Псковская 3-я летопись // Насонов А. Н. (ред.). Псковские летописи. Вып. 2. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1955. С. 70–77.
- Памятная книжка 1860 — *Памятная книжка Псковской губернии на 1860 г.* Псков: Псков. губ. стат. ком., 1860. 391 с.
- План Пскова из Королевского... — *План Пскова из Королевского военного архива в Стокгольме* Krigsarkivet ([http://sok.riksarkivet.se/?Sokord=Pskow ... dSok=False](http://sok.riksarkivet.se/?Sokord=Pskow...dSok=False))
- Погодин 1881 — *Погодин М. П.* Псков (из дорожных заметок): Приложение к протоколу IV-го (обыкновенного) общего собрания Псковского археологического общества 12 февраля 1881 года. Псков: тип. Псков. губ. правл., 1881. 19 с. (Отд. отт.).
- Постников 2008 — *Постников А. Б.* Судьба старых библиотек псковских церквей и монастырей // Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал. 2008. № 29. С. 29–56.
- ПОС 1996 — *Ивашко Л. А., Поцепня Д. М., Тарасова М. А.* (ред.). Псковский областной словарь с историческими данными. Вып. 12. ЗАНААРЫВАТЬ — ЗЕНДЕНЬ. СПб.: СПбГУ, 1996. 336 с.
- ПЭ 2007 — *Лобачёв А. И.* (ред.). Псковская энциклопедия. Псков: Псковское рег. общест. учреждение-изд-во «Псковская энциклопедия», 2007. 996 с.
- Псков 1914 — *Псков и его пригороды.* Кн. 2. М.: 1914. 555 с. (Сборник Моск. архива Мин-ва юстиции. Т. VI).
- Селезнёв 1839 — *Селезнёв И.* Вид развалин каменного Кремлевского замка (с западной стороны) в г. Пскове. Литография 1820-х годов. ПГОИАХМЗ. Отдел старопечатных и рукописных книг (Древлехранилище). Н. В. 11662 (1). Инв. № 5590. Цветная цифровая копия из издания «Атлас к материалам для статистики Российской Империи» СПб., 1839.
- Срезневский 1958 — *Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Т. 2. Л–П. М.: Гос. изд. иностранных и национальных словарей, 1958. 1802 стлб.
- Спегальский 1972 — *Спегальский Ю. П.* Псков. Архитектурно-художественные памятники. Л.: Лениздат, 1972. 270 с.
- Ткачёва 1995 — *Ткачёва Н. М.* Иконы с изображением средневекового Пскова // Церковная археология. Ч. 2. СПб.: Отдел ОП Петербургкомстата, 1995. С. 135–147.
- Ткачёва 1997 — *Ткачёва Н. М.* Псковские иконы конца XVI — начала XVII в. на сюжет сказания о видении Дорофея // Белецкий В. Д. Псковский кремль в планах и изображениях XVII–XIX вв. СПб.: ИИМК РАН, 1997. С. 36–47 (Городское ядро средневекового Пскова. Ч. 2. Вып. 1).

- Ушаков 1901 — *Ушаков Ф. Л.* Описание к Сборному плану г. Пскова, составленному по летописям, актам и по планам и чертежам 1581, 1694, 1740, 1787, 1821 и 1859 гг. Псков: Тип. товарищества Труд и Знание, 1901. 16 с.
- Хамцов 1953 — *Хамцов А. И.* Псковский кремль. Низкая стена: фиксация шурфов. 1953 // Архив ГУП ЦНРПМ. Шифр 56, № 60, 61, 62.
- Хамцов 1954 — *Хамцов А. И.* Пояснительная записка к эскизному проекту реставрации и восстановления Псковского кремля, составленному в 1953–1954 гг. // Архив ГУП ЦНРПМ. Шифр 56. № 33а.
- Хамцов 1957 — *Хамцов А. И.* Псковский кремль. Западная стена: фиксация шурфов. 1957 // Архив ГУП ЦНРПМ. Шифр 56. № 114, 120.
- Шеляпина 1964 — *Шеляпина Н. С.* Отчет об археологически-разведывательных работах на территории Кремля, произведенных в сентябре 1964 г. // Архив Псковских специальных научно-реставрационных производственных мастерских, № 1-185 1-5-10. Архив АЦПО. Д. 2. Текст (5 стр.), чертеж, лист № 1 инв. 247.